

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 302-ЭС23-10298 (2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 октября 2024 г.

Резолютивная часть определения объявлена 10 октября 2024 г.

Определение изготовлено в полном объеме 24 октября 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Букиной И.А. и Кирейковой Г.Г.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Сметанина Олега Александровича

на определение Арбитражного суда Красноярского края от 4 августа 2023 г., постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 26 октября 2023 г. и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 января 2024 г.

по заявлению Сметанина О.А. об исключении имущества из конкурсной массы должника в деле № А33-18794/2021 о его банкротстве.

В заседании приняли участие Сметанин О.А., финансовый управляющий его имуществом Федорова М.С., а также представители:

- Сметанина О.А. – Улеватая В.А.,
- финансового управляющего имуществом Сметанина О.А. – Березгова А.Н.

- публичного акционерного общества "Нефтяная компания "Роснефть" – Гричанин К.В., Щупец М.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

1. Как следует из судебных актов и материалов дела, Сметанин Олег Александрович являлся арбитражным управляющим и с декабря 2013 г. по ноябрь 2015 г. исполнял обязанности конкурсного управляющего открытым акционерным обществом "Нижневартовскнефтегаз" (дело № А75-10804/2013), а с августа 2014 г. по июль 2016 г. – обязанности временного и внешнего управляющего открытым акционерным обществом "Сахалинморнефтемонтж" (дело № А59-3003/2014).

14 апреля 2014 г. в реестр требований кредиторов общества "Нижневартовскнефтегаз" включена задолженность в сумме более 3,3 млрд руб. перед обществом с ограниченной ответственностью "Югорская автокомпания", а в июне 2015 г. из конкурсной массы должника в счет погашения этой задолженности перечислено более 301 млн руб.

В ходе внешнего управления обществом "Сахалинморнефтемонтж" принято решение о замещении активов должника и 5 мая 2015 г. создано публичное акционерное общество "СМНМ" с единственным участником – обществом "Сахалинморнефтемонтж". Сметанин О.А. был руководителем общества "СМНМ" с момента создания до 8 июля 2016 г. Впоследствии 2 февраля 2018 г. общество "СМНМ" преобразовано в общество с ограниченной ответственностью.

С августа по декабрь 2015 г. общество "СМНМ" выплатило Богданову С.С. 3 052 248,50 руб. за исполнение обязанностей заместителя генерального директора по вопросам собственности и корпоративного управления.

Арбитражный суд признал действия Сметанина О.А. по фиктивному найму Богданова С.С. для работы в обществе "СМНМ" незаконными и взыскал со Сметанина О.А. в пользу общества "СМНМ" 3 052 248,50 руб. в счет возмещения убытков, а также 38 261 судебных расходов (решение Арбитражного суда Сахалинской области от 19 марта 2018 г. по делу № А59-2214/2017). На принудительное исполнение выданы исполнительные листы № ФС 020564701 и № ФС 020564702. Впоследствии в феврале 2019 г. в связи с ликвидацией общества "СМНМ" его имущество в виде требования к Сметанину О.А. распределено обществу "Сахалинморнефтемонтж" – единственному участнику.

21 июля 2016 г. общество "Сахалинморнефтемонтж" необоснованно перечислило обществу с ограниченной ответственностью "Управляющая компания Президент" 1 000 000 руб. под видом оплаты юридических услуг, оказанных открытому акционерному обществу "СМНМ", а 3 августа 2016 г. – обществу с ограниченной ответственностью "Конс-Аудит" 700 000 руб. за разработку и подготовку проекта плана внешнего управления. Арбитражный суд признал действия Сметанина О.А. по перечислению указанных сумм незаконными и взыскал с него в конкурсную массу общества "Сахалинморнефтемонтж" 1 700 000 руб. убытков за необоснованное привлечение специалистов для оказания услуг (определение Арбитражного

суда Сахалинской области от 11 января 2018 г. по делу № А59-3003/2014). На принудительное исполнение выдан исполнительный лист ФС № 020562339.

18 сентября 2020 г. по результатам проведения открытых торгов имуществом общества "Сахалинморнефтемонтж" требования последнего к Сметанину О.А., присужденные решением от 19 марта 2018 г. по делу № А59-2214/2017 и определением от 11 января 2018 по делу № А59-3003/2014, уступлены Панкрашкиной Валентине Ивановне. В связи с этим суд произвел процессуальные замены кредиторов по решению от 19 марта 2018 г. по делу № А59-2214/2017 на 3 090 510 руб. (определение от 26 мая 2021 г.) и по определению от 11 января 2018 г. по делу А59-3003/2014 на сумму оставшихся неудовлетворенных требований в размере 700 000 руб. (определение от 21 июня 2021 г.).

9 сентября 2021 г. Арбитражный суд Красноярского края по заявлению Панкрашкиной В.И. возбудил дело № А33-18794/2021 о банкротстве Сметанина О.А.

Сметанин О.А. имеет в собственности следующее имущество:

1) квартиру общей площадью 87,9 кв. метра, расположенную по адресу: Красноярский край, город Дивногорск, поселок Усть-Мана, микрорайон Новый, дом 21А, квартира 1, кадастровый (условный) номер 24:46:0000000:8775 (далее – квартира);

2) земельный участок площадью 820 кв. метров, расположенный по адресу: Красноярский край, город Дивногорск, поселок Усть-Мана, микрорайон Новый, дом 21А, кадастровый (условный) номер 24:46:1003007:18 (далее – земельный участок);

3) жилой дом площадью 459.1 кв. метра, расположенный по адресу: Московская область, Красногорский район, деревня п. Снегири, улица Южная, дом 18 (далее – жилой дом в Московской области);

4) жилой дом площадью 316.5 кв. метра, расположенный по адресу: Ростовская область, город Ростов-на-Дону, Железнодорожный район, улица Мопра, 72/34, доля в праве $\frac{1}{2}$ (далее – жилой дом в Ростовской области).

28 декабря 2021 г. Сметанин О.А. признан судом виновным в том, что он, использовав свое служебное положение конкурсного управляющего обществом "Нижневартовскнефтегаз", в период с 28 октября 2013 г. по 2 сентября 2015 г. посредством создания в составе группы лиц по предварительному сговору фиктивного требования к банкроту похитил у него путем обмана и злоупотребления доверием 302 964 324,19 руб., чем причинил ущерб в особо крупном размере, то есть совершил преступление, предусмотренное частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (приговор Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по делу № 1-38/2021 (1-421/2020) от 28 декабря 2021 г. оставлен без изменения апелляционным определением Суда Ханты-Мансийского автономного округа от 14 апреля 2022 г.).

Приговором помимо прочего на основании статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) удовлетворен гражданский иск: со Сметанина О.А. взыскано 302 876 705,42 руб. материального ущерба в

пользу публичного акционерного общества "Нефтяная компания "Роснефть" (основного акционера ликвидированного общества "Нижневартовскнефтегаз", далее – компания "Роснефть").

Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска приговором также сохранен арест на квартиру и земельный участок, наложенный в ходе предварительного следствия постановлением Тверского районного суда города Москвы от 14 августа 2018 г., а также на прочее имущество Сметанина О.А.

3 марта 2022 г. арбитражный суд признал Сметанина О.А. банкротом и ввел процедуру реструктуризации его долгов.

13 июля 2022 г. требования компании "Роснефть" в размере 302 876 705,42 руб. включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

2 августа 2022 г. суд ввел процедуру реализации имущества Сметанина О.А.

2 ноября 2022 г. Сметанин О.А. обратился в арбитражный суд с заявлением об исключении из конкурсной массы квартиры и земельного участка под ней как единственно пригодного для постоянного проживания жилого помещения. Кроме того, Сметанин О.А. просил исключить из конкурсной массы денежные средства в размере страховой пенсии по старости, расходов на приобретение лекарственных препаратов и дров, а также компенсации по решению Европейского Суда по правам человека.

2. Определением Арбитражного суда Красноярского края от 4 августа 2023 г. заявленные требования удовлетворены в части исключения из конкурсной массы суммы, необходимой на приобретение лекарственных препаратов и дров, а также суммы, равной денежной компенсации, присужденной по решению Европейского Суда по правам человека. В удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

18 сентября 2023 г. для исполнения приговора в части гражданского иска суд выдал компании "Роснефть" исполнительный лист № 1-38/2021 и 28 сентября 2023 г. по нему было возбуждено исполнительное производство, в ходе которого вынесено постановление о запрете на совершение регистрационных действий с арестованным имуществом Сметанина О.А.

Третий арбитражный апелляционный суд, а затем Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлениями от 26 октября 2023 г. и от 11 января 2024 г. соответственно оставили определение от 4 августа 2023 г. без изменения.

Решая вопрос о судьбе квартиры и земельного участка, арбитражные суды исходили из того, что в рамках производства по уголовному делу судом общей юрисдикции данное имущество арестовано для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, при этом решение о том, что на какое-либо имущество нельзя обратить взыскание, не принималось. В силу принципа общеобязательности судебных актов приговор подлежит исполнению и принятие арбитражными судами иного решения в отношении спорного

имущества недопустимо. Суды отметили, что надлежащим способом защиты права заявителя в данном случае является обжалование приговора в вопросе осуществления конституционного права на жилище.

Суды руководствовались статьей 213.25 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве), статьей 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

3. В кассационной жалобе Сметанин О.А. потребовал отменить определение от 4 августа 2023 г., а также постановления от 26 октября 2023 г. и от 11 января 2024, и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Доводы заявителя основывались на статьях 126 и 213.25 Закона о банкротстве, статьях 47 и 96 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее – Закон об исполнительном производстве) и в целом сводились к тому, что запрет на обращение взыскания (исполнительский иммунитет) на единственное жилье должника-банкрота, арестованного в обеспечение исполнения гражданского иска потерпевшего (гражданского истца), может быть решен судом, рассматривающим дело о банкротстве этого должника.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2024 г. № 302-ЭС23-10298 (2) в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по экономическим спорам от 5 сентября 2024 г. определение от 5 апреля 2024 г. отменено, кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании Сметанин О.А. и его представитель поддержали доводы кассационной жалобы, пояснив, что квартира фактически представляет собой часть двухквартирного жилого дома, расположенного на земельном участке.

Представители компании "Роснефть" в отзыве и в судебном заседании просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения. Позиция компании сводилась к тому, что имущество Сметанина О.А. (в том числе квартира и земельный участок) арестованы приговором и на него обращено взыскание. Приговор обязателен для всех органов государственной власти и подлежит неукоснительному исполнению. Арбитражный суд не вправе игнорировать приговор и принимать решения по арестованному имуществу. Право Сметанина О.А. на единственное жилье компания не оспаривала, но полагала, что это право должно реализовываться в надлежащей процессуальной форме, то есть средствами уголовно-процессуального закона.

Финансовый управляющий имуществом Сметанина О.А. оставил решение вопроса об исполнительском иммунитете на усмотрение судебной коллегии, сославшись на противоречивость законодательства, нестабильность судебной практики, фактическую неэффективность уголовно-процессуальных средств для разрешения данного вопроса как при обжаловании судебных актов об аресте, так и при рассмотрении ходатайств об изменении ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество, или об отмене ареста, наложенного на имущество, в порядке пункта 8 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

4. По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Обстоятельства рассматриваемого обособленного спора в целом сводились к тому, что в соответствии с обвинительным приговором удовлетворен гражданский иск и с осужденного (гражданского ответчика) в пользу потерпевшего (гражданского истца) взыскано возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением. Приговором сохранен арест, ранее наложенный на имущество осужденного в порядке уголовного судопроизводства, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска и обращено взыскание на арестованное имущество.

Впоследствии гражданский ответчик признан банкротом и суды, рассматривающие дело о его банкротстве, сочли, что в силу общеобязательности приговора (часть 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", часть 1 статьи 392 УПК РФ) они не вправе исключить из его конкурсной массы находящиеся под арестом квартиру и земельный участок.

Из доводов кассационной жалобы и объяснений заявителя в судебном заседании следует, что судебные акты обжалованы только в части отказа в исключении из конкурсной массы должника квартиры и земельного участка. В связи с этим в силу пункта 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) законность и обоснованность судебных актов проверена только в этой части.

Таким образом, предметом кассационного рассмотрения является вопрос о праве суда, рассматривающего дело о банкротстве, определить судьбу имущества должника-банкрота, на которое ранее был наложен арест в ходе судопроизводства по уголовному делу в обеспечение исполнения гражданского иска о возмещении причиненного преступлением имущественного вреда.

4.1. Судебная защита прав и свобод гарантирована каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Элементом судебной защиты нарушенных прав является исполнение судебного решения. Эффективность судебной защиты характеризуется, помимо прочего, своевременностью исполнения судебных актов, в том числе в установленном законом механизме исполнительного производства.

Принудительное исполнение судебных актов, касающихся денежных обязательств, осуществляется двумя способами: если должник платежеспособен, то в порядке исполнительного производства (статья 1, часть 1 Закона об исполнительном производстве); если несостоятелен, то в рамках процедур, регулируемых Законом о банкротстве (статья 1, часть 1). При этом одновременное принудительное исполнение судебных актов в этих двух процедурах недопустимо. Если должник находится в состоянии банкротства, то исполнительное производство по имущественным взысканиям приостанавливается (за исключением особо оговоренных в законе случаев), снимаются аресты с имущества должника, а при признании должника-гражданина банкротом пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство. Все требования кредиторов по денежным обязательствам такого должника, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены только в деле о его банкротстве (пункты 5, 5.1 части 1 статьи 40, пункт 7 части 1 статьи 47, части 1, 2, 4 статьи 69.1, части 1, 2, 4 статьи 96 Закона об исполнительном производстве, абзацы 6-9 пункта 1 статьи 126, абзацы 3, 5, 6 пункта 2 статьи 213.11, статья 213.25 Закона о банкротстве).

Одновременное ведение двух и более дел о банкротстве одного и того же лица также не допускается, что следует из абзаца 3 статьи 43, пункта 8 статьи 42 и пункта 4 статьи 48 Закона о банкротстве, а также из пункта 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве".

4.2. В условиях дефицита имущества должника институт банкротства призван обеспечить баланс прав и законных интересов должника, его кредиторов и прочих лиц, участвующих в деле о банкротстве. Основной целью процедуры конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов, исключаящее необоснованный приоритет одних над другими.

В целях создания условий для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов как должника, также и всех кредиторов, включая лиц, нуждающихся в дополнительных гарантиях, а так же для более полного удовлетворения требований кредиторов, Законом о банкротстве установлены правила формирования, реализации и распределения среди кредиторов конкурсной массы должника, которые в целом сводятся к тому, что в одном месте устанавливается общий объем всех имущественных требований к должнику и собирается все его имущество, то есть консолидируются все его активы и пассивы. Затем имущество реализуется и за счет вырученных денежных средств происходит удовлетворение требований кредиторов на основе принципов очередности и пропорциональности (пункты 2 и 3 статьи 142 Закона о банкротстве).

При этом процедуры банкротства (за исключением внесудебного банкротства граждан) осуществляются под контролем арбитражных судов, уполномоченных законом рассматривать возникающие в делах о банкротстве

обособленные споры и разрешать прочие вопросы, в том числе о составе конкурсной массы должника, о применении исполнительского иммунитета (статья 32 Закона о банкротстве, пункт 1 части 6 статьи 27, глава 28 АПК РФ).

4.3. Конкурсная масса формируется за счет всего имущества должника, имеющегося на дату открытия конкурсного производства и выявленного в ходе конкурсного производства (пункт 1 статьи 131, пункт 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве). Исключения из этого правила установлены законом. Например, согласно пункту 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве суд может исключить имущество гражданина, доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов.

Поскольку в силу статьи 2, части 1 статьи 7, статьи 40 Конституции Российской Федерации в системе ценностей социального государства жилищные права граждан обладают высоким приоритетом и пользуются государственными гарантиями, законодательством запрещено обращение взыскания по исполнительным документам на принадлежащее гражданину-должнику единственно пригодное для постоянного проживания жилое помещение, не обремененное ипотекой (абзац второй части 1 статьи 446 ГПК РФ с учетом ограничений, изложенных в пункте 1 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П в отношении помещений, по объективным характеристикам (параметрам) значительно превышающим разумно достаточное для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище).

Правила об исполнительском иммунитете, отсылающие к статье 446 ГПК РФ, едины, универсальны и применимы во всех случаях, когда решается вопрос об имуществе, на которое обращается взыскание по долгам гражданина.

В этой связи в соответствии с пунктом 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы гражданина-банкрота финансовым управляющим исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Если должнику на праве собственности принадлежат несколько жилых помещений, то помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяет суд, рассматривающий дело о банкротстве, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи, обеспечения указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан").

4.4. Требования кредиторов к должнику-банкроту по денежным обязательствам, за исключением текущих обязательств, могут предъявляться только в деле о его банкротстве (абзац 7 пункта 1 статьи 126, абзац 3 пункта 2 статьи 213.11 Закона о банкротстве).

В зависимости от различных социально-экономических предпосылок Закон о банкротстве устанавливает очередность удовлетворения требований кредиторов (статьи 134, 213.27). Так, в частности, согласно пункту 4 статьи 134, пункту 3 статьи 213.27 требования граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, удовлетворяются в составе первой очереди реестра требований кредиторов. Требования кредиторов, вытекающие из обязательств по причинению им прочего вреда, подлежат удовлетворению в третьей очереди. Иной дифференциации вреда и вытекающих из его причинения требований законом прямо не установлено и не следует из него.

Имущество должника, составляющее его конкурсную массу, реализуется по правилам статей 110, 111, 139 Закона о банкротстве. Денежные средства, вырученные от его продажи, включаются в состав имущества должника, а затем на основании статьи 142 Закона о банкротстве распределяются конкурсным управляющим кредиторам должника в соответствии с очередностью, установленной статьями 134, 213.27 этого Закона и на основе принципа равенства кредиторов пропорционально размеру их требований в реестре.

Установление особого режима имущественных требований к должнику, не допускающего удовлетворение этих требований в индивидуальном порядке, позволяет обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов, что, по существу, направлено на предоставление им равных правовых возможностей при реализации экономических интересов, в том числе когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами. При столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения среди кредиторов конкурсной массы (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2001 г. № 4-П, от 31 января 2011 г. № 1-П).

4.5. Имущественный вред может быть причинен, помимо прочего, преступлением. В этом случае уголовно-процессуальный закон предусматривает способ защиты имущественных прав лица, которому причинен такой вред – предъявление гражданского иска в уголовном деле. Вопросы о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, а также как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска, разрешаются судом в приговоре (статьи 44, 299, 305-309 УПК РФ, пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу", далее – постановление № 23).

Для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, суд может принять меры, в том числе наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного (статья 115, часть 2

статьи 230 УПК РФ). Следует заметить, что не подлежит аресту имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание (часть 4 статьи 115 УПК РФ), а наложенный на такое имущество арест подлежит отмене по заявлению заинтересованного в этом лица (часть 8 статьи 115 УПК РФ).

Предъявление имущественных притязаний именно в уголовном деле в форме гражданского иска направлено на эффективную защиту прав лица, пострадавшего от преступления, т.к. ему упрощается задача доказывания, он получает содействие государственного обвинителя, решение о возмещении вреда принимается судом одновременно с осуждением причинителя вреда (пункты 20, 21 постановления № 23). Вместе с тем, приговор в части гражданского иска является по сути лишь одним из вариантов судебного решения, которым присуждается возмещение вреда за совершенный деликт (статья 1064 ГК РФ). Если гражданский иск в уголовном деле не заявлен, то это не препятствует предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства и не умаляет права потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда.

При этом требование о возмещении имущественного вреда, удовлетворенное в приговоре при разрешении гражданского иска, не имеет какого-либо приоритета перед аналогичным требованием, разрешенным в порядке гражданского судопроизводства.

Исполнение приговора в части имущественных взысканий осуществляется по общим правилам исполнительного производства (пункты 9.2.21 – 9.2.23 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. № 36). Это означает, что в условиях банкротства осужденного должника, являвшегося гражданским ответчиком, требования кредитора о возмещении причиненного преступлением вреда подлежат удовлетворению в деле о банкротстве этого должника. Ни Уголовный кодекс Российской Федерации, ни Закон о банкротстве не дифференцируют требования кредиторов в зависимости от характера и степени общественной опасности правонарушения, которым причинен имущественный вред. В связи с этим кредиторы по такому обязательству из деликта (преступления) являются такими же кредиторами, как и любые иные; их требования подлежат удовлетворению в составе третьей очереди реестра.

4.6. Обеспечительные меры (меры по обеспечению иска), в том числе наложение ареста на имущество, по существу являются ускоренным средством защиты имущественных интересов лица, которому в той или иной форме причинен имущественный вред (убытки) (глава 13 ГПК РФ, глава 8 АПК РФ). Эти меры носят характер временных ограничений, установленных для сохранения спорного имущества до тех пор, пока не будет подтверждена правомерность требований кредитора и в случае таковой имущество не окажется под юрисдикцией органа, контролирующего принудительное исполнение судебного акта в установленном законом порядке.

Удовлетворенный приговором суда гражданский иск подтверждает правомерность требований кредитора. Контроль за распределением имущества осужденного должника-банкрота подпадает под юрисдикцию арбитражного суда.

Оснований полагать, что имущество, арестованное в целях обеспечения гражданского иска в уголовном деле, каким-либо образом обособляется исключительно в пользу удовлетворения требований гражданского истца, не имеется.

Запрет на распоряжение имуществом должника, наложенный в судебном или ином установленном законом порядке в пользу кредитора, не предоставляет последнему прав, предусмотренных статьями 18.1 и 138 Закона о банкротстве, то есть прав залоговых кредиторов (пункт 18 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017), утвержденного 26 апреля 2017 г., определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 января 2017 г. № 301-ЭС16-16279).

Аресты, наложенные в отношении имущества до дела о банкротстве, не препятствуют осуществлению мероприятий конкурсного производства и процедуры реализации имущества гражданина. По сути, к этому моменту обеспечительные меры выполнили свою функцию: имущество сохранено, находится вне контроля должника и за счет этого имущества можно удовлетворить требования кредиторов. Как отмечено выше, несмотря на ранее наложенный арест, имущество должника в силу прямого указания статей 126 и 213.25 Закона о банкротстве включается в его конкурсную массу, подлежит свободной реализации только в деле о банкротстве, а вырученные денежные средства – распределению между всеми кредиторами, в том числе кредиторами из деликта. Проданное на торгах в деле о банкротстве имущество переходит к покупателям свободным от прав третьих лиц, без каких-либо ограничений и обременений.

4.7. Ввиду изложенного судебная коллегия полагает, что принудительное исполнение судебных актов по имущественным требованиям к несостоятельному должнику, в том числе по подтвержденным приговором суда требованиям о возмещении причинного преступлением имущественного вреда, осуществляется в деле о его банкротстве. Имущество осужденного должника, на которое наложен арест в обеспечение указанных требований, включается в состав конкурсной массы должника и реализуется арбитражным управляющим. Требования потерпевшего от преступления (гражданского истца) подлежат включению в реестр требований кредиторов и удовлетворяются в установленном Законом о банкротстве порядке. Поскольку банкротная процедура исполнения судебных актов – единственно возможная в данном случае, а дела о банкротстве рассматриваются арбитражными судами, именно арбитражный суд вправе разрешать вопросы о составе конкурсной массы должника, порядке ее формирования и распределения.

В связи с этим судебная коллегия признает несостоятельным вывод арбитражных судов об отсутствии у них компетенции для решения вопроса об

исключении квартиры и земельного участка должника из конкурсной массы Сметанина О.А. как единственно пригодного жилья для его постоянного проживания.

Не препятствует этому и указание в приговоре на то, что на арестованное имущество обращено взыскание (часть 1 статьи 69 Закона об исполнительном производстве), так как тем самым суд только подтвердил необходимость принудительной реализации имущества должника в счет погашения его обязательств.

Дополнительно судебная коллегия обращает внимание на позицию должника и его финансового управляющего как лица, осуществляющего все права должника в отношении имущества, составляющего конкурсную массу (пункт 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве). Эти лица неоднократно и безуспешно предпринимали попытки решить вопрос об исполнительском иммунитете в порядке уголовного судопроизводства. Этот вопрос не решен и в порядке арбитражного судопроизводства, что привело к тому, что конституционное право должника на единственное жилье осталось без судебной защиты.

5. Допущенные судами нарушения норм права существенны, повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Сметанина О.А., поэтому на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации судебные акты подлежат отмене в обжалованной части.

Фактические обстоятельства данного обособленного спора установлены судами в достаточной степени. Доводы о том, что квартира не является единственно пригодным для постоянного проживания жильем для Сметанина О.В., что приобретена недобросовестно, что ее размер или стоимость значительно превышают достаточное для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище, не заявлялись; спора по этим обстоятельствам нет. В связи с этим судебная коллегия полагает возможным принять в отмененной части новый судебный акт об исключении квартиры и земельного участка из конкурсной массы должника.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Красноярского края от 4 августа 2023 г., постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 26 октября 2023 г. и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 января 2024 г. по делу № А33-18794/2021 отменить в части, касающейся отказа в удовлетворении требований об исключении из конкурсной массы Сметанина О.А. жилого помещения, являющегося для Сметанина О.А. единственным пригодным для постоянного проживания, и земельного участка под ним.

Заявление Сметанина О.А. в указанной части удовлетворить, исключить из конкурсной массы должника следующие объекты:

1) квартиру общей площадью 87,9 кв. метра, расположенную по адресу: Красноярский край, город Дивногорск, поселок Усть-Мана, микрорайон Новый, дом 21А, квартира 1, кадастровый номер 24:46:0000000:8775;

2) земельный участок площадью 820 кв. метров, расположенный по адресу: Красноярский край, город Дивногорск, поселок Усть-Мана, микрорайон Новый, дом 21А, кадастровый номер 24:46:1003007:18.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Букина И.А.

Судья

Кирейкова Г.Г.